

Мус не обратил внимания на вопли толстого самца. Он просто стоял перед продавцом, не отступая ни на шаг, и положил руку на терминал, жестом показывая, чтобы тот провел оплату его звездной картой.

— Вы...

Продавец переводил взгляд с Муса на толстого самца, чувствуя себя крайне неловко. В конце концов, он посмотрел на самца, стоявшего рядом с Мусом.

Остальные самцы были сплошь в золоте и серебре, их наряды один другого ярче, а логотипы брендов кричали о своей стоимости, словно они боялись, что окружающие не заметят, насколько те дороги и роскошны. Этот же самец был одет в простой чистый белый свитер и черные брюки. Никаких особых элементов или узоров — но выглядел он невероятно гармонично и приятно. Причем, чем дольше на него смотрел, тем больше он нравился.

Продавец, задержав взгляд на Сун Лане, невольно смягчил голос:

— Молодой самец, вы хотите это ожерелье? Помочь вам его упаковать?

— Ты чего несешь? Я же сказал: это ожерелье мое, ты что, не понимаешь? — рявкнул толстый самец, указывая на продавца. — Проклятая самка! Я отправлю тебя в Женскую тюрьму!

— Супруг-самец... — Мус почувствовал, как сердце будто сжали ледяные тиски. От боли и обиды перехватило дыхание, и он поспешно бросился вслед за убегающим Сун Ланем.

Сун Лань убежал недалеко. Он забился в угол за пределами магазина, обхватив колени руками и спрятав лицо. Заколка в волосах ослабла, и пряди мягких темных волос рассыпались по плечам, а красивая синяя заколка едва держалась.

— Малыш Лань... Малыш Лань опозорил тебя... П-прости... Супруг-самец, прости, Малыш Лань не хотел...

Мус замедлил шаги, подошел к нему и тихо опустил на корточки. Он осторожно погладил его по волосам, глядя на него с безграничной нежностью.

Сун Лань все еще дрожал. Услышав шаги, он вжался в угол еще сильнее.

— Супруг-самец... они ведь смеялись над Малышом Ланем, правда? — Глаза самца покраснели, в них читалась нескрываемая обида и растерянность.

Неподалеку все еще слышались издевательские голоса толстого самца и его компании. Те громко потешались над «нелепым» поведением Сун Ланя.

— Вы... что с вами? — голос Муса охрип. — Почему вы убежали сюда? Если бы вы потерялись, супруг-самец очень бы горевал.

Сун Лань слегка нахмурился, стиснул зубы и прижался к груди Муса:

— Супруг-самец, Малышу Ланю это совсем не нравится... Пойдем отсюда, пожалуйста.

— Супруг-самец... не грусти... — Сун Лань поспешно поднял лицо, встревоженно глядя на него.

Мус, опустив взгляд, пристально смотрел на него. Его переполняла тяжелая, гнетущая печаль, и Сун Лань физически ощущал, как вибрирует от боли сердце его супруга.

— А я все равно очень грущу, господин-самец, — Мус прижал его к себе, поглаживая по спине.

— Супруг-самец, почему тебе так грустно... Это Малыш Лань опять что-то сделал не так? Малыш Лань больше никогда не будет так обнимать тебя, только не считай меня позором, ладно?

— Я... я буду стараться держать себя в руках...

— Не надо так. — Мус с болью коснулся его волос. — Мне очень нравится, какой вы сейчас. Пожалуйста, не меняйтесь... Пожалуйста, обнимайте меня почаще, хорошо? Мне нравится, когда вы меня обнимаете.

— Господин-самец, я ваш супруг-самец, я никогда не буду считать вас позором.

Сун Лань крепко обнял Муса за шею, и его плач стал громче, выделяясь в тишине торгового центра.

Появился толстый самец с огромным сапфировым колье в руках и насмешливо бросил:

— Ого, вы еще и плачете? Какая мерзость. Не маячьте здесь перед глазами, глупые твари.

Окружающие его самцы тоже скривились в усмешке. По их мнению, у такого слабоумного самца Духовная сила вряд ли высока, так почему бы не поиздеваться? Тех, кто сильнее, они опасались, но тех, кто слабее, грех было не задеть.

Самцы презрительно смеялись, но стоявшие за их спинами самки смотрели на Сун Ланя иначе. Глядя на его утонченное лицо, в их давно потухших глазах снова вспыхнул свет. Они смотрели на Муса с нескрываемой завистью: этому военному-самцу крупно повезло, раз такой прекрасный и хрупкий самец доверяет ему настолько, чтобы так откровенно искать защиты в его объятиях.

Сун Лань, слыша насмешки, горестно опустил голову. В глубине души он запомнил лица этих самцов. Если после того, как он избавится от контроля Небесного Пути, он снова их встретит, он обязательно проучит их. Научит, как подобает вести себя в обществе!

На людях же он оставался воплощением скорби. Эта холодная, хрупкая красота заставила всех присутствующих инсектоидов замереть, не отводя от него глаз.

Толстый самец, разглядывая Сун Ланя, вдруг усмехнулся, его сальные глазки с вождением впились в лицо самца. Сун Лань, у которого ноги и так затекли от сидения на корточках, от этого омерзительного взгляда вздрогнул. Его ноги подкосились, и он начал заваливаться набок, но Мус вовремя подхватил его за запястье.

Сун Лань в испуге вцепился в Муса, заколка окончательно выпала и с тонким звоном ударилась о пол. Его лицо скрыли длинные волосы, и Мус не видел выражения его глаз, но слезы, упавшие на его запястье, обожгли кожу.

— Не плачьте. Это я виноват, не плачьте больше... — Мус прижал его к себе, тихо утешая, а затем поднял на руки и усадил на общественный диван неподалеку.

Толстый самец последовал за ними. Он обошел Муса, который стоял перед диваном, и, не сводя глаз с Сун Ланя, попытался сесть рядом.

Мус перегородил ему путь.

— Ты чего? Проваливай! — недовольно прорычал толстый самец.

Взгляд Муса, направленный на толстяка, разительно отличался от того, с каким он смотрел на Сун Ланя. Его суровое лицо словно покрылось слоем колючего инея. Он смотрел на низкорослого самца сверху вниз, не выказывая ни капли тепла.

Его руки медленно сжались в кулаки, и под изумленными взглядами окружающих он нанес удар прямо по толстому самцу.

Толстяк взвыл от боли, хватаясь за лицо. Самцы, которые до этого держались рядом, хвастаясь своим положением, разом отступили на несколько шагов.

— Господин-самец! — раздался встревоженный голос Сун Ланя.

Мус на секунду замер, но затем нанес еще один удар. На третьем ударе военный-самец, сопровождавший толстяка, преградил Мусу путь:

— Генерал, хватит.

Мус, нахмурившись, посмотрел на него:

— Отойди.

Военный-самец не сдвинулся с места, прикрывая своего господина, пока тот, прижимая руки к ранам, испуганно прятался у него за спиной. Окружающие военные-самцы тоже начали стягиваться к ним.

— Господин-самец, — снова позвал Сун Лань.

Мус бросил на дрожащего толстяка ледяной предупреждающий взгляд, обвел глазами остальных самцов и, наконец, вернулся к Сун Ланю, бережно взяв его за руку. Он улыбнулся ему, грубоватой ладонью убирая прядь волос с его лица.

— Господин-самец отомстил за вас. Не бойтесь.

— Господин-самец... — прошептал Сун Лань.

Он взял Муса за запястье. Температура тела Муса всегда была чуть выше, и Сун Лань почувствовал, как кровь в его жилах будто закипает. Сердце забилось быстрее, и из глубины его существа начала просачиваться сила, которую он не мог контролировать.

Мус уловил от самца тонкий аромат — словно запах цветущей сливы в ледяном зимнем ветру или чистое благоухание в храме ранним утром. Он не мог противиться этому зову и, повинаясь инстинктам, потянулся к любимому существу, стараясь быть еще ближе.

Еще ближе...

<http://bllate.org/book/21318/2162964>